

Каримбаева Г.Ж.^{1*}, Сейтхожина Д. А.², Ракаева А.Н.², Набиева М.Т.²¹Казахский университет технологии и бизнеса им. К.Кулажанова, 010000, г. Астана, Республика Казахстан²Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, 010000, г. Астана, Республика Казахстан*e-mail: karimbaewagul@mail.ru

МЕСТО ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАЗАХСТАНА В ПРОЦЕССЕ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Аннотация

В современных условиях необходимость развития промышленного производства усиливается. Казахстану как малой экономике с большими запасами сырья необходимо дальнейшее проведение структурных преобразований в части увеличения доли обрабатывающей промышленности, чтобы побороть «голландскую болезнь». Это важно для решения проблемы зависимости развития казахстанского общества от колебаний мировых цен на минеральные ресурсы, в том числе, нефть. Поэтому проблема достижения устойчивого экономического роста за счет обеспечения опережающих темпов производства в обрабатывающей промышленности, повсеместного использования новых технологий, динамичного роста наукоемких производств актуальна по сей день. Происходящие при этом структурные изменения способствуют развитию не только экономики, но и всех сфер общественной жизни.

Цель статьи – рассмотреть место и проанализировать состояние обрабатывающей промышленности Казахстана в структурных процессах 2018-2023 гг. В статье авторами анализируется место обрабатывающей промышленности в процессах структурных преобразований экономики Казахстана за период 2018-2023 гг. Для анализа использовались имеющиеся официальные статистические данные.

Анализ показал, что доля обрабатывающей промышленности в валовой добавленной стоимости выросла, что повлияло на структуру промышленности и экономики в целом, также изменилась внутренняя структура данного сектора в пользу роста удельного веса машиностроения. Эти изменения можно считать позитивными. По мнению авторов, мотивирующим фактором для дальнейших изменений будут более высокие уровни рентабельности и рост производительности труда. Однако исследование показывает, что такие показатели, как рентабельность и производительность, все еще более высоки в добывающем секторе, что является сдерживающим фактором структурных изменений.

Ключевые слова: обрабатывающая промышленность, структурные изменения, производительность, рентабельность, Казахстан.

Введение

Известно, что в развитых странах структурные изменения произошли во второй половине XX века, затем большее внимание уделялось постулатам неоклассической теории с акцентом на свободу рынка, невмешательство государства и усиление роли финансов. Однако события последних лет в геополитической сфере, логистические проблемы, а также процессы декарбонизации и цифровизации вернули интерес в мировых научных кругах к промышленности и значению политики ее поддержки.

Теоретической основой необходимости структурных изменений можно считать известную гипотезу Пребиша -Зингера, согласно которой из-за высокой эластичности спроса по доходу условия торговли благоприятней, а, значит, и темпы роста выше для отраслей, производящих промышленные товары, чем для первичных отраслей, в т. ч. сырьевых отраслей и продуктов питания. Поэтому ключевыми отраслями в современной структуре промышленности являются отрасли обрабатывающей промышленности, особенно ее наукоемкие сектора. Более того, в развивающихся странах индустриализацию лучше проводить сверху, т. е. путем государственного регулирования или проведения структурной политики как части промышленной политики.

Antonio Andreoni, Ha-Joon Chang в статье «The political economy of industrial policy: structural interdependencies, policy alignment and conflict management» подчеркивают, что промышленная политика широко обсуждалась во второй половине 20-го века, а развивающиеся страны, в частности, Азии, рассматривали промышленную политику как главный инструмент для своего догоняющего развития в глобальной экономике. С ростом

неолиберализма, с 1970-х годов, промышленная политика была дискредитирована в академических и политических дебатах. Однако после мирового финансового кризиса 2008 года интерес к исследованиям и политике в области промышленности возрос с учетом новых вызовов. Также было отмечено, что эффективность проводимых мер будет зависеть от того, смогут ли правительства стратегически скоординировать различные инструменты на разных уровнях экономики [1].

Они же в другой статье «Industrial Policy in the 21st Century» отмечают, что во многих странах Азии и Латинской Америки развитие промышленности является инструментом преодоления «ловушки среднего дохода» и диверсификации экономики, а в африканских странах – борьбы с бедностью. Более того, даже ведущие (неоклассические) экономисты, такие как Дж. Стиглиц, Д. Родрик и Дж. Лин открыто выступили в поддержку промышленной политики как необходимости выделения ресурсов в условиях неопределенности. Структуралисты указывают на связь между макроэкономикой и мезоиндустриальным сектором и динамикой структурных изменений [2].

Много внимания уделяется влиянию фактора Industry 4.0 на структуру производства. Отмечается также, что цифровые платформы оказывают значительное положительное влияние на развитие промышленной структуры, реорганизуя рынки, трансформируя создание экономической стоимости [3], [4].

В Казахстане, как развивающейся стране с малой экономикой, индустриализация происходила «сверху», что объективно. Государством были приняты ряд программ по развитию отраслей обрабатывающей промышленности, начиная со Стратегии индустриально-инновационного развития-2003 и ряда пятилетних планов форсированного индустриально-инновационного развития данного сектора с 2010 г. Последней является Концепция развития обрабатывающей промышленности Республики Казахстан на 2023 – 2029 годы.

Однако проблема сырьевой зависимости экономики Казахстана остается актуальной и в настоящее время. В силу важности данной проблемы авторами предпринята попытка представить свою точку зрения на данную проблему в контексте Казахстана.

Цель данного исследования – рассмотреть место и роль обрабатывающей промышленности Казахстана в структурных процессах 2018-2023 гг.

Материалы и методы исследования

Казахстан является страной с большими запасами минеральных ресурсов, большой площадью земельных угодий, что создает предпосылки для добычи ресурсов, производства и переработки. Около 30% валовой добавленной стоимости в 2023 г. создавалось в промышленности – так называемом реальном секторе экономики. Актуальность проблемы структурных изменений в промышленности определила выбор объекта исследования, в данной статье им является обрабатывающая промышленность Казахстана.

Зависимость Казахстана от мировых цен на минеральные ресурсы в условиях высоких геополитических рисков, членства в Евразийском Союзе совместно со страной-участником военного конфликта и, в целом, высокие риски неопределенности делают проблему структурных преобразований в реальном секторе экономики особенно актуальной.

В данной статье нами использованы методы количественного анализа на основе данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан за 2018-2023 гг. В силу отсутствия на момент написания статьи статистических данных, в частности, по обрабатывающей промышленности в разрезе отраслей, показатели 2024 года не отражены. Выбор данного метода связан с темой исследования: для анализа изменения структуры производства необходимо рассчитывать количественные показатели, такие как удельный вес отраслей производства. Также использованы методы сравнительной логики и системного анализа: чтобы выявить место обрабатывающей промышленности, необходимо сравнение с другими секторами, в основном, с горнодобывающей промышленностью. Увеличение доли первой и снижение второй определяет направленность структурных преобразований. Оба сектора являются

структурными элементами как промышленности в целом, так и экономики страны как системы.

Результаты и их обсуждение

Чтобы определить место обрабатывающей промышленности в экономике Казахстана, рассмотрим долю данного сектора в производстве добавленной стоимости. В таблице 1 отражены удельные веса всех четырех секторов промышленности. ВДС создается большей частью в следующих секторах промышленности: горнодобывающая промышленность и разработка карьеров (12,9-16%), обрабатывающая промышленность (12,2-13,2%). Причем за анализируемый период (2018-2023) наблюдается рост удельного веса обрабатывающей промышленности (с 12,2 до 13,2%) и одновременно – снижение доли горнодобывающей промышленности (с 16 до 13,8%): произошло вытеснение добывающего сектора обрабатывающим.

Таблица 1 - Структура производства и образования доходов по видам экономической деятельности, в процентах к итогу

	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Валовая добавленная стоимость, в целом по экономике	100	100	100	100,0	100	100
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	16,0	15,5	12,9	15,0	15,8	13,8
Обрабатывающая промышленность	12,2	12,3	13,8	14,4	14,5	13,2
Снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом	1,7	1,5	1,6	1,7	1,5	1,5
Водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3

Примечание: составлено авторами по данным источника [5]

Рост доли обрабатывающей промышленности является позитивным фактом, т.к. именно обрабатывающая промышленность во всем мире вносит самый большой вклад в создание добавленной стоимости за счет более глубокой степени переработки продукции. Со стороны совокупного спроса это объясняется более высокой эластичностью спроса по доходу: благосостояние за анализируемый период в Казахстане выросло (ВВП на душу населения вырос за анализируемый период в 1,8 раз), и спрос на продукцию обрабатывающей промышленности вырос.

Если принять промышленность в целом за 100%, структура промышленности по агрегированным группам изменилась таким образом. Увеличилась доля обрабатывающей промышленности (с 38,2 до 46,9%), что в целом позитивно, однако не соответствует мировым тенденциям, где доля данного сектора достигает 80%. Снизилась доля горнодобывающей промышленности (с 54,7 до 46,7%), однако в общей структуре доля остается еще высокой.

В экономической истории Казахстана структурные процессы, наблюдавшиеся в казахстанской экономике в 90-гг., были результатом промышленного спада, когда произошло резкое падение производства в таких отраслях обрабатывающей промышленности, как химическая, легкая, пищевая промышленность, машиностроение, металлообработка и производство стройматериалов. Структурные диспропорции выразились в следующем: доля несырьевых отраслей сократилась в 3-6 раз, увеличилась добыча нефти, газа, руд цветных и черных металлов. Влияние оказала и иностранная конкуренция на рынках товаров легкой, пищевой промышленности, машиностроения и других отраслей. Эти факторы определили спад в отраслях обрабатывающей промышленности, производящих потребительские товары, в том числе, высокой степени переработки.

Экономический рост, начавшийся в 2000 г., не был результатом системных трансформаций, имел неустойчивый характер и в целом не повысил конкурентоспособность национальной экономики. Для отечественной экономики было характерно ежегодное увеличение удельного веса горнодобывающей промышленности в структуре промышленного производства до 60%.

Как отмечалось выше, в развивающихся странах индустриализацию эффективней осуществлять «сверху» - посредством государственной политики. Благодаря государственным программам индустриально-инновационного развития за анализируемый период (2018-2023) объем производства в обрабатывающей промышленности в номинальном выражении увеличился в 2,1 раза (с 10 403 854,1 до 22 047 486 млн. тг.), тогда как общий объем промышленного производства - в 1,7 раз (с 27 218 063,3 до 46 991 786, 7 млн. тг.). Обрабатывающая промышленность имела положительные темпы роста и выступала в качестве «лидирующей» отрасли и хоть и незначительно, но опережала темпы роста как в целом в промышленности, так и в горнодобывающей промышленности, несмотря на события 2020 и 2022 гг.

Обрабатывающая промышленность Казахстана представлена отраслями, которые претерпели изменения в большей или меньшей степени. Рассмотрим эти изменения. Имея положительные темпы роста, обрабатывающая промышленность выступала в качестве «лидирующей» отрасли, несмотря на события 2020 и 2022 гг., незначительно опережая темпы роста как в целом в промышленности, так и в горнодобывающей сфере. Этот рост произошел за счет таких отраслей, как «Машиностроение» - на 5,2% (с 4 до 9,2%), «Производство продуктов питания» - на 1,2% (с 5,6 до 6,8%), «Производство напитков» - на 0,6% (с 1,3 до 1,9%), «Производство продуктов химической промышленности» - на 0,6% (с 1,5 до 2,1%) (таблица 2).

Таблица 2 – Отраслевая структура промышленного производства Казахстана, в %.

	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Промышленность, итого	100	100	100	100	100	100
Обрабатывающая промышленность, всего	38,2	39,4	49,0	45,5	43,4	46,9
Производство продуктов питания	5,6	5,8	7,2	6,1	6,3	6,8
Производство напитков	1,3	1,4	1,6	1,5	1,6	1,9
Производство табачных изделий	0,5	0,4	0,8	0,6	0,6	0,6
Легкая промышленность	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4	0,5
Производство деревянных и пробковых изделий, кроме мебели; производство изделий из соломки и материалов для плетения	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Производство бумаги и бумажной продукции	0,2	0,2	0,3	0,2	0,3	0,3
Полиграфическая деятельность и воспроизведение записанных носителей информации	3,3	2,9	0,2	0,2	0,1	0,1
Производство кокса и продуктов нефтепереработки	3,2	2,7	3,1	2,9	2,4	2,4
Производство продуктов химической промышленности	1,5	1,6	1,8	1,5	1,9	2,1
Производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов	0,3	0,3	0,5	0,5	0,3	0,3
Производство резиновых и пластмассовых изделий	0,8	0,8	1,0	0,9	0,9	1,0
Производство прочей не металлической минеральной продукции	2,1	2,2	2,7	2,6	2,5	2,7
Металлургическое производство	17,0	16,9	21,0	20,4	18,5	17,4
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	0,9	0,9	1,1	0,9	0,8	1,0
Машиностроение	4,0	5,0	6,7	6,3	6,5	9,2
Производство мебели	0,1	0,2	0,2	0,2	0,1	0,2
Примечание: составлено авторами по данным источника [6].						

Рисунок 1 показывает изменения в структуре отраслей обрабатывающей промышленности (отрицательную и положительную динамику). Относительно высокая положительная динамика в машиностроении позитивно влияет на все отрасли экономики, а как фактор инвестиционного спроса способствует росту экономики в долгосрочном периоде. Машиностроение является так называемым «двигателем» развития всех остальных отраслей. Проводимые в настоящее время процессы цифровизации также тесно связаны с машиностроительной отраслью.

Полагаем, снижение доли полиграфической отрасли связано с переходом на электронный формат взаимоотношений субъектов экономики, цифровизацией экономики.

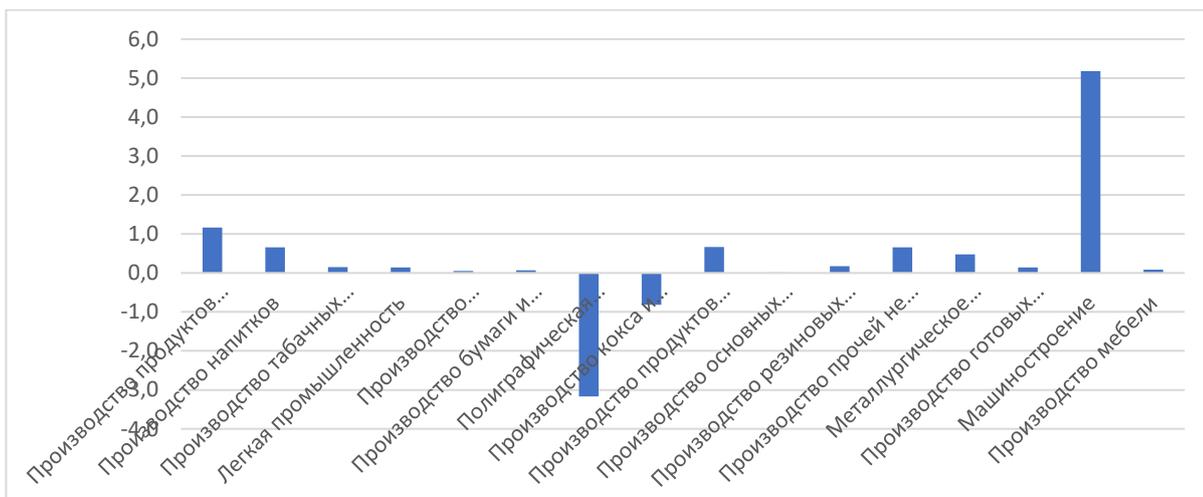


Рисунок 1 - Изменения в структуре обрабатывающей промышленности (%)

Примечание: составлено авторами по данным источника [6].

Рассматривая самые важные факторы сохранения дальнейшей положительной динамики структурных изменений в промышленности в части роста доли обрабатывающей промышленности, считаем, что ими являются наличие мотивации для дальнейших инвестиционных вливаний бизнеса, т.е. высокая рентабельность, а также производительность труда. Рентабельность вложений способствует перетоку финансовых ресурсов из отрасли в отрасль, а производительность труда показывает непосредственно результат этих вложений.

Анализ показывает, что уровень рентабельности продукции в обрабатывающей промышленности был ниже, чем в горнодобывающей промышленности и в экономике в целом, т.е. горнодобывающая промышленность являлась более интересной бизнесу для инвестиций. Следует признать, что это важный фактор, сдерживающий динамику диверсификации отечественного производства.

Официальная статистика не отражает данные рентабельности по агрегированным секторам промышленности за 2018-2022 гг. поэтому в таблице 3 приведены показатели только 2023 г. Как видно из таблицы, уровень рентабельности в обрабатывающей промышленности - 12,3%, тогда как в горнодобывающей промышленности составил 36,3%, т.е. в 3 раза ниже, что не создает позитивных предпосылок для перетока инвестиций в обрабатывающую промышленность. Также в целом в экономике рентабельность была выше примерно в 1.5 раза, чем в обрабатывающем секторе.

Таблица 3 - Уровень рентабельности продукции в промышленности (2023), в %.

	Рентабельность (убыточность) производства, %
Всего	18,5
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	36,3
Обрабатывающая промышленность	12,3
Снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом	2,9
Водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1,6

Примечание: составлено авторами по данным источника [7].

На развитие производства важное влияние оказывает и производительность труда как индикатор, используемый для оценки эффективности производства. В отечественной статистике производительность труда рассчитывается как валовая добавленная стоимость на одного занятого в экономике в целом и по видам деятельности. При этом не учитываются такие важные параметры, как качество произведенной продукции, образование участвующих в трудовом процессе, их опыт и профессионализм, должностные обязанности; а также то, какие основные средства производства были задействованы при производстве единицы продукции.

По данным рисунка 2 видно, что производительность труда (ВДС на одного занятого) в обрабатывающей промышленности составляет 12169,8-24237,6 тыс. тг., тогда как в горнодобывающей промышленности - 32167,0-55370,6 тыс. тг., в целом в промышленности - 24237,6-28544,5 тыс. тг., а в целом в экономике - 6173,2-11407,6 тыс. тг. Самые высокие темпы роста производительности труда имели место в горнодобывающей промышленности, что можно считать фактором сдерживания качественных изменений в структуре промышленности. НДС, как правило, имеет большее значение при переработке продукции.

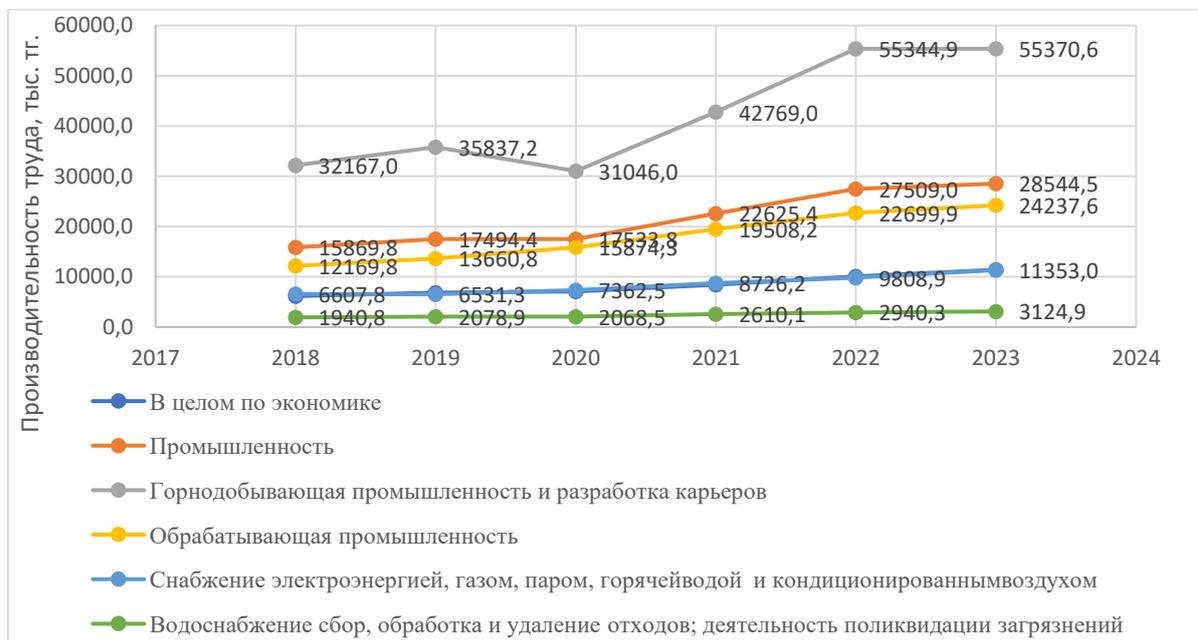


Рисунок 2 - Производительность труда (ВДС на одного занятого), в тыс. тг.
Примечание: составлено авторами по данным источника [8].

Последнее стало следствием недостаточной технологической оснащенности, устаревания основных фондов и нехватки квалифицированных кадров, медленного внедрения прогрессивных форм организации труда, несовершенной системы материальной заинтересованности работников, пренебрежительного отношения к самой проблеме производительности труда и изыскания надежных путей ее роста.

Для сравнения нами рассчитано соотношение производительности труда в секторах промышленности относительно данных по экономике в целом (эти значения в каждом исследуемом году были приняты за единицу). При проведении расчетов использовались абсолютные показатели (тыс. тг.): производительность труда как валовая добавленная стоимость на одного занятого в экономике в целом принята за 1 (единицу), а затем рассчитано соотношение производительности труда в промышленности и его секторах. В промышленности производительность труда выше, чем в экономике в целом в 2,5-2,7 раза, что объективно. В разрезе секторов промышленности доминирует горнодобывающая промышленность, значения производительности труда здесь выше примерно в 5 раз, в обрабатывающей промышленности выше примерно в 2 раза, чем в экономике в целом, но

ниже, чем в горнодобывающей промышленности в 2-2,5 раза. Самые низкие показатели наблюдались в сфере водоснабжения (0,3) – см. таблицу 4.

Таблица 4 – Соотношение производительности труда, разы.

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2023
В целом по экономике	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
Промышленность	2,6	2,5	2,5	2,7	2,7	2,6
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	5,2	5,2	4,4	5,1	5,5	5,2
Обрабатывающая промышленность	2,0	2,0	2,2	2,3	2,3	2,0
Снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом	1,1	1,0	1,0	1,0	1,0	1,1
Водоснабжение сбор, обработка и удаление отходов; деятельность по ликвидации загрязнений	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3

Примечание: составлено авторами по данным источника [8].

Для дальнейшего динамичного развития структурных процессов, производительность труда в обрабатывающей промышленности должна быть выше, чем в горнодобывающей промышленности.

Таким образом, такие важные факторы дальнейшей диверсификации промышленности, как рентабельность и производительность труда пока не стимулируют процесс структурных преобразований.

Можно добавить также другие проблемы развития отраслей обрабатывающей промышленности, такие как геополитические риски, высокие удельные логистические расходы и расходы топлива, энергии и сырья (выше на 30-60%, чем на современных заводах), постоянный рост цен на продукцию естественных монополий, истощение источников сырья, высокую степень износа основных средств.

Заключение

Обрабатывающая промышленность Казахстана играет стратегическую роль в развитии экономической и социальной сферы казахстанского общества. Продукция данного сектора решает и достаточно актуальную проблему национальной безопасности, а также обеспечения товарами «экономики простых вещей», в отрасли широко внедряются элементы Industrie 4.0. Являясь более чистой в экологическом плане, обрабатывающая промышленность и ее продукция способствуют устойчивому развитию общества.

Проведенные расчеты показывают неоднозначность дальнейшего развития обрабатывающей промышленности Казахстана. Активная индустриальная государственная политика способствовала росту удельного веса обрабатывающей промышленности (с 38,2 до 46,9%) – ее доля практически сравнялась с удельным весом сырьевого сектора. В отраслевой структуре наблюдался рост машиностроения, что также говорит о позитивных сдвигах.

Однако более низкие уровни рентабельности (в 3 раза) и производительности труда (в 2-2,5 раза) в сравнении с горнодобывающей промышленностью все еще не создают позитивных предпосылок для структурного перелома в промышленности.

Полученные результаты показывают, что проблема структурных изменений в части развития обрабатывающей промышленности все еще актуальна и требует проведения дальнейших научных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Andreoni Antonio, Chang Ha-Joon. The political economy of industrial policy: Structural interdependencies, policy alignment and conflict management // Structural Change and Economic Dynamics. Volume 48. – 2019. – P. 136-150.
- 2 Chang Ha-Joon, Andreoni Antonio. Industrial Policy in the 21st Century // Development and change. Volume 51. - 2020. - Issue 2. P. 324-351.
- 3 Kenney Martin, Rouvinen Petri, Seppälä Timo, Zysman John. Platforms and industrial change // Industry and Innovation. Volume 26. – 2019. - Issue 8. P. 871-879.

4 Chang Kai, Zhang Huijia, Li Boyang. The Impact of Digital Economy and Industrial Agglomeration on the Changes of Industrial Structure in the Yangtze River Delta // Journal of the Knowledge Economy. Volume 15. - 2024. – P. 9207–9227.

5 ВВП методом производства. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/publications/157561/> (дата обращения: 15.10.2024).

6 Объемы промышленного производства по видам экономической деятельности в РК (1990-2023). Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-industrial-production/> (дата обращения: 23.10.2024).

7 Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности предприятий по видам экономической деятельности. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-struct/dynamic-tables/> (дата обращения: 2.11.2024).

8 Производительность труда Валовой добавленной стоимости. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/publications/157396/> (дата обращения: 28.10.2024).

ҚҰРЫЛЫМДЫҚ ӨЗГЕРІСТЕР ПРОЦЕСІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ӨНДЕУ ӨНЕРКӘСІБІНІҢ ОРНЫ

Андатпа

Қазіргі жағдайда өнеркәсіптік өндірісті дамыту қажеттілігі артып келеді. Қазақстан шикізаттың үлкен қоры бар шағын экономика ретінде "голландиялық ауруды" жеңу үшін өңдеу өнеркәсібінің үлесін ұлғайту бөлігінде құрылымдық қайта құруларды реттеу құралдарын пайдалануы қажет. Бұл қазақстандық қоғамның одан әрі дамуының минералды ресурстарға, оның ішінде мұнайға әлемдік бағалардың ауытқуына тәуелділігі проблемасын шешу үшін маңызды. Сондықтан өңдеу өнеркәсібіндегі өндірістің озық қарқынын қамтамасыз ету, жаңа технологияларды кеңінен қолдану, ғылымды қажетсінетін өндірістердің қарқынды өсуі есебінен орнықты экономикалық өсуге қол жеткізу проблемасы бүгінгі күнге дейін өзекті болып отыр. Бұл ретте болып жатқан құрылымдық өзгерістер экономиканың ғана емес, қоғамдық өмірдің барлық салаларының дамуына ықпал етеді.

Мақаланың мақсаты - Қазақстанның өңдеу өнеркәсібінің құрылымдық процестердегі орнын қарастыру және 2018-2023 жылдардағы жай-күйін талдау. Мақалада авторлар 2018-2023 жылдар аралығындағы Қазақстан экономикасын құрылымдық қайта құру процестеріндегі өңдеу өнеркәсібінің орнын талдайды.

Талдау көрсеткендей, жалпы қосылған құнның өңдеу өнеркәсібінің үлесі өсті, бұл өнеркәсіп пен жалпы экономиканың құрылымына әсер етті, сондай-ақ машина жасаудың үлес салмағының өсуіне пайдасына осы сектордың ішкі құрылымы өзгерді. Бұл өзгерістерді оң деп санауға болады. Авторлардың пікірінше, одан әрі өзгерістердің қозғаушы факторы табыстылықтың жоғары деңгейі және еңбек өнімділігінің өсуі болады. Алайда, зерттеу көрсеткендей, рентабельділік пен өнімділік сияқты сипаттамалар өндіруші секторда әлі де жоғары, бұл құрылымдық өзгерістерді тежейді.

Негізгі сөздер: өңдеу өнеркәсібі, құрылымдық өзгерістер, өнімділік, табыстылық, Қазақстан.

THE PLACE OF THE MANUFACTURING INDUSTRY OF KAZAKHSTAN IN THE PROCESS OF STRUCTURAL CHANGES

Abstract

In modern conditions, the need to develop industrial production is increasing. Kazakhstan, as a small economy with large reserves of raw materials, needs to use instruments to regulate structural transformations in terms of improving the share of the manufacturing industry to overcome the “Dutch disease”. This is important for solving the problem of Kazakhstan's dependence on the fluctuations of world prices for mineral resources, including oil, for further development of its society. Therefore, the problem of achieving sustainable economic growth by ensuring advanced rates of production in the manufacturing industry, widespread use of new technologies, and dynamic growth of knowledge-intensive industries is relevant to this day. The structural changes that occur during this process contribute to the development of not only the economy but also all spheres of social life.

The purpose of the article is to consider the place and analyze the state of the manufacturing industry in Kazakhstan in the structural processes of 2018-2023. In the article, the authors analyse the place of the manufacturing industry in the processes of structural transformation of the economy of Kazakhstan for the period 2018-2023. The available official statistical data were used for the analysis.

The analysis showed that the share of the manufacturing industry in gross value added increased, which affected the structure of the industry and the economy as a whole; also, the internal structure of this sector changed in favour of the growth of the specific weight of machine building. These changes can be considered positive. According to the authors, the motivating factor for further changes will be higher levels of profitability and labour productivity growth.

However, the study shows that such characteristics as profitability and productivity are still higher in the extractive sector, which is a deterrent to structural change.

Keywords: manufacturing industry, structural changes, productivity, profitability, Kazakhstan.

REFERENCES

- 1 Andreoni Antonio, Chang Ha-Joon. (2019) The political economy of industrial policy: Structural interdependencies, policy alignment and conflict management. *Structural Change and Economic Dynamics*. Volume 48. P. 136-150 [in English]
- 2 Chang Ha-Joon, Andreoni Antonio. (2020) Industrial Policy in the 21st Century. *Development and change*. Volume 51. Issue 2. P. 324-351 [in English]
- 3 Rymarczyk Jan. (2020) Technologies, Opportunities and Challenges of the Industrial Revolution 4.0: Theoretical Considerations. *Journal: Entrepreneurial Business and Economics Review*. Issue 1, P. 185-198 [in English]
- 4 Kenney Martin, Rouvinen Petri, Seppälä Timo, Zysman John. (2019) Platforms and industrial change. *Industry and Innovation*. Volume 26. Issue 8. P. 871-879. [in English]
- 5 Chang Kai, Zhang Huijia, Li Boyang. (2024) The Impact of Digital Economy and Industrial Agglomeration on the Changes of Industrial Structure in the Yangtze River Delta. *Journal of the Knowledge Economy*. Volume 15. P. 9207–9227. [in English]
- 6 VVP metodom proizvodstva. [*Bureau of National Statistics Agency of the Republic of Kazakhstan for Strategic Planning and reform*]. Available at: - URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/publications/157561/> [in Russian] (accessed: 15.10.2024).
- 7 Ob"emy promyshlennogo proizvodstva po vidam ekonomicheskoy deyatel'nosti v RK (1990-2023). [*Bureau of National Statistics Agency of the Republic of Kazakhstan for Strategic Planning and reform*]. Available at: - URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-industrial-production/> [in Russian] (accessed: 23.10.2024).
- 8 Osnovnye pokazateli finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatij po vidam ekonomicheskoy deyatel'nosti. [*Bureau of National Statistics Agency of the Republic of Kazakhstan for Strategic Planning and reform*]. Available at: - URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-struct/dynamic-tables/> [in Russian] (accessed: 2.11.2024).
- 9 Proizvoditel'nost' truda Valovoj dobavlennoj stoimosti. [*Bureau of National Statistics Agency of the Republic of Kazakhstan for Strategic Planning and reform*]. Available at: - URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/publications/157396> [in Russian] (accessed: 28.10.2024).

Information about authors:

Gulzhan Karimbayeva – **corresponding author**, candidate of economic sciences, associate professor of the Departments of Economics and management, K. Kulazhanov Kazakh University of Technology and Business, 010000, Astana, Republic of Kazakhstan

E-mail: karimbaewagul@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4175-9588>

Jamilya Seitkhodzina – candidate of economic sciences, acting professor of the Department of Economics and entrepreneurship, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 010000, Astana, Republic of Kazakhstan

E-mail: jaseit@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4412-9813>

Aliya Rakayeva – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of State audit, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 010000, Astana, Republic of Kazakhstan

E-mail: rakaeva@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6756-8974>

Maral Nabiyeva – PhD, associate professor of the Department of Management, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 010000, Astana, Republic of Kazakhstan

E-mail: maral.nabieva@bk.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-5452-2492>

Информация об авторах:

Гулжан Каримбаева - **основной автор**, кандидат экономических наук, ассоциированный профессор кафедры экономики и управления, Казахский университет технологии и бизнеса им. К. Кулажанова, 010000, г. Астана, Республика Казахстан

E-mail: karimbaewagul@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4175-9588>

Джамиля Сейтхожина – кандидат экономических наук, и.о. профессора кафедры «Экономика и предпринимательство», Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 010000, г. Астана, Республика Казахстан

E-mail: jaseit@mail.ru

Место обрабатывающей промышленности Казахстана в процессе структурных изменений

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4412-9813>

Алия Ракаева – кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, доцент кафедры «Государственный аудит», Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 010000, г.Астана, Республика Казахстан

E-mail: rakaeva@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6756-8974>

Марал Набиева – PhD, доцент кафедры «Менеджмент», Евразийский национальный университет им Л.Н.Гумилева, 010000, г.Астана, Республика Казахстан

E-mail: maral.nabieva@bk.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-5452-2492>

Авторлар туралы ақпарат:

Гульжан Каримбаева – **негізгі автор**, экономика ғылымдарының кандидаты, Экономика және басқару кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Қ. Құлажанов атындағы Қазақ технология және бизнес университеті, 010000, Астана қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: karimbaewagul@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4175-9588>

Жәмила Сейтхожина – экономика ғылымдарының кандидаты, «Экономика және кәсіпкерлік» кафедрасының м.а. профессоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 010000, Астана қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: jaseit@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4412-9813>

Әлия Ракаева – экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, «Мемлекеттік аудит» кафедрасының доценті, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 010000, Астана қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: rakaeva@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6756-8974>

Марал Набиева – PhD, «Менеджмент» кафедрасының доценті, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 010000, Астана қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: maral.nabieva@bk.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-5452-2492>